

вых крупных наступательных операций советских Вооруженных сил в войне; она создала благоприятные условия для развернувшегося в конце 1941 года контрнаступления Советской армии и способствовала разгрому немецко-фашистских войск под Москвой».

*Николай Иванович Барыгиников,
доктор исторических наук, профессор Северо-Западной
академии государственной службы, г. Санкт-Петербург*

ЧТО ПОМОГЛО ЛЕНИНГРАДЦАМ ВЫСТОЯТЬ

В 1941 году Ленинград представлял собой важнейший стратегический, промышленный, научный и культурный центр, который обладал большими многоотраслевыми ресурсными возможностями для всего Северо-Запада СССР и для страны в целом. Поэтому после неудачных попыток штурма полная изоляция Ленинграда от других регионов имела большое значение для командования противника в развертывании войны на европейской территории СССР. Однако, несмотря на быстро сомкнувшееся кольцо блокады, полная изоляция Ленинграда не состоялась благодаря следующим обстоятельствам. Действовавшая в СССР в 1930–40-х годах единая система общеобразовательной школы, а также система учреждений среднего специального и высшего образования к началу войны подготовила в Ленинграде значительные кадры высококвалифицированных специалистов во многих областях. Часть этих специалистов не подлежали призыву в действующую армию и возглавили строительство оборонительных сооружений, а также организовали систему противовоздушной защиты. Осуществлялись непосредственные связи Ленинграда и Ленинградского фронта. На предприятиях машиностроительного и металлообрабатывающего профиля специалистами, оставшимися в Ленинграде, было оперативно развернуто военное производство и ремонт военной техники, поступавшей с фронта. Не хватало рабочих рук, и к станкам вставали женщины и подростки. Город интенсивно готовился к активной обороне. Люди, работавшие на предприятиях и защищавшие Ленинград изнутри, были неразрывно связаны многосторонними духовными и материально-экономическими связями между собой и многонациональным населением всей страны.

Силами самых стойких и мужественных жителей Ленинграда в городе в течение всей блокады не замерла культурно-созидательная жизнь. По радио выступали деятели искусства, читали свои стихи ленинградские поэты. 9 августа 1942 года состоялось первое в Ленинграде исполнение

Седьмой симфонии Д. Шостаковича. В бомбоубежищах работали некоторые общеобразовательные школы, проводились политинформации и концерты. Художники Ленинграда создали целую коллекцию произведений, отражавших образы блокады, обстановку тех дней и ночей, портреты жителей. Эти работы собрал и отреставрировал петрозаводский Музей изобразительных искусств. В мае 2009 года часть этой экспозиции будет показана в залах музея.

В тяжелейших условиях 1941–1942 годов в Ленинграде силами жителей и участников народного ополчения были организованы сандружинцы помочь истощенным и больным людям на дому, в бомбоубежищах и гражданских госпиталях. Начиная с весны 1942 года были также организованы работы по очистке города от нечистот и мусора, что спасло город от эпидемий.

Уже весной 1942 года по непрочному льду Ладожского озера по Дороге жизни пошли грузовые машины с необходимыми продуктами и медикаментами. Их было, конечно, недостаточно, не все доходили до места назначения, но это не останавливало людей. Когда лед растаял, по Ладоге пошел речной транспорт – самоходные баржи и катера, перевозившие людей и грузы под непрерывными налетами вражеских бомбардировщиков. Многим ленинградцам это спасло жизнь. Были, однако, и большие потери.

Непрерывно работала единая информационная система. Территорию СССР охватывала единая радиотрансляционная сеть. Неотрывной частью этой сети было Ленинградское радио, работавшее круглосуточно. Передачи Ленинградского радио поддерживали людей, информировали и предупреждали их о важнейших событиях того периода.

После освобождения Волхова была восстановлена первая очередь Волховской ГЭС, которая дала энергию Ленинграду, и весной 1943 года по Невскому проспекту былпущен трамвай.

*Генриетта Борисовна Лаврененко,
преподаватель кафедры английской филологии филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, житель блокадного Ленинграда*

ЛЕНИНГРАДСКИЕ ГОСПИТАЛИ В ГОДЫ БЛОКАДЫ

С сентября 1941 года, когда началась почти 900-дневная блокада Ленинграда, в осажденном городе осталось 2 млн 544 тыс. гражданского населения, в том числе свыше 100 тыс. беженцев из Прибалтики, Карелии и Ленинградской области. Вместе с жителями пригородных районов в блокадном кольце оказалось 2 млн 887 тыс. человек. Среди оставшихся в блокированном

Ленинграде было не менее 1 млн 200 тыс. человек несамодеятельного населения, из них около 400 тыс. детей.

Ленинград подвергался массированным артиллерийскими обстрелами и бомбардировками вражеской авиации. Огромные потери требовали от медиков в кратчайшие сроки развернуть сеть медицинских учреждений, в том числе и госпиталей, для оказания медицинской помощи. Прежде всего необходимо было резко увеличить число стационаров с максимально возможным количеством койко-мест. Госпитали разворачивали в школьных зданиях, в аудиториях вузов. В центральной части Ленинграда самым известным зимой 1941/42 года был госпиталь № 95, начавший работать 1 октября в Аничковом дворце, где до войны находился Дворец пионеров. Это был самый большой госпиталь для гражданского населения, рассчитанный на 1000 коек. По воспоминаниям медицинского персонала, госпиталь был заполнен ранеными уже в первую неделю своей работы.

Госпиталь военного времени в социальном и психологическом отношении представлял собой специфическое пространство. Сюда попадали люди, которые вследствие ранения или болезни, связанных с голодом, испытывали не только физические мучения, но и продолжали переживать психологическую травму. В этой обстановке от организации госпитальной жизни, от квалификации и поведения медицинского персонала зависело очень многое.

Медсестра госпиталя № 95 А. Л. Гуревич вспоминала: «Мы знали, что нужно создать обстановку дружелюбия и поддержки в госпитале. Потому что все наши больные видели столько смертей, что пережить это было трудно. Особенно тяжело стало работать в госпитале, когда начался голод. В приемном покое сначала были преимущественно люди с тяжелыми осколочными ранениями и травмами, и мы буквально в октябре из операционной не выходили, а с конца ноября-месяца 1941 года стал нарастать поток больных с перфоративной язвой, кишечной непроходимостью, почечной недостаточностью, сплошь дистрофики. Есть людям хотелось так, что об отравлениях и не думали. Ели что ни попадя. Вот их спасать было очень сложно. Они умирали в огромном количестве. Возможностей предоставить усиленное питание у госпиталя не было. Правда, придумывали какие-нибудь кисели, болтушки, отвары. Все в ход шло. У нас работал очень хороший провизор. Поэтому, кто был не на последней стадии истощения, тех спасали».

Самые трагические условия в госпиталях сложились в декабре 1941 года, когда почти везде был выключен свет, что приводило к перебоям в работе операционных, физиотерапевтических, рентгеновских, перевязочных и других кабинетов. Температура в больничных помещениях падала до 2–7 градусов, прачечные прекрати-

ли стирку белья, ручная стирка не могла обеспечить даже самых необходимых нужд медицинских учреждений. Больные находились в холодных, почти не отапливаемых, полуосвещенных палатах. Несмотря на это, хирурги продолжали работать в операционных, отапливаемых «буржуйками» и освещавшихся керосиновыми фонарями. Медицинский персонал продолжал самоотверженно оказывать помощь даже во время налетов вражеской авиации и артиллерийских обстрелов города. Госпитали блокадного Ленинграда выполняли свою миссию, несмотря на то что медицинский персонал получал те же miserные пайки и не менее своих пациентов страдал от голода. Примеры стойкости и силы человеческого духа, которые они проявляли, оценивались ими как необходимая типика поведения человека при преодолении трагических обстоятельств войны. Однако во всех свидетельствах отмечалось, что серьезные психологические травмы блокадного времени отразились на всей их последующей жизни.

О большой потребности в госпитализации ленинградцев свидетельствует тот факт, что даже в 1943 году, когда последствия голодной зимы были в основном ликвидированы, через госпитали города из-за обострения болезней прошла четвертая часть населения. Зимой же 1941/42 года, несмотря на принятые энергичные меры по увеличению коекного фонда, удовлетворить все потребности в госпитализации ленинградцев не было никакой возможности. Эта проблема была решена лишь во второй половине 1942 года. Именно с этого времени начинается второй этап в развитии госпитальной медицины в блокадном Ленинграде. Госпиталь в условиях блокады становился не только лечебным, но и научно-практическим учреждением. Проблемы, разрешаемые его работниками, были самого различного свойства, и здесь переплетались часто почти неразрешимые вопросы организационного характера, связанные, например, с нуждами личной гигиены больных, и задачи изготовления самим медперсоналом из имеющихся в наличии составляющих медикаментов и медицинского оборудования.

Сложившаяся в течение века одна из основных традиций госпиталя – не прекращать научный анализ своей работы в военное время – не была забыта и в блокадном Ленинграде. Внедрение новых методов лечения во многом стало возможным благодаря тому, что там работали высококлассные специалисты, имеющие в ряде случаев ученые звания. Решались общие для военной медицины задачи. Разрабатывались приемы лечения ранений, травм и их осложнений, причем приоритетным направлением стала выработка наиболее эффективных методов лечения гнойных остеомиелитов. Начинается применение цитологических исследований при остеомиелитах раневого происхождения, разрабатываются схемы лечения для различно протекаю-

ших раневых процессов. Одним из новых методов лечения осложнений таких огнестрельных и осколочных ранений в госпиталях в 1941–1945 годах стала гемотрансфузия – переливание крови. Дело в том, что из-за кровопотери и последующей раневой инфекции у раненых наблюдалась анемия, которую можно было вылечить, переливая донорскую кровь. Но до войны эта процедура применялась крайне редко, и немногие умели ее выполнять. Необходимо было в самые сжатые сроки наладить систему обучения медперсонала методике гемотрансфузии. Повышалась квалификация и сотрудников госпитальных лабораторий, активно проводилось обучение лаборантов технике определения групп крови, медсестры и лаборанты должны были научиться правильному ведению медицинской документации, связанной с процедурой гемотрансфузии.

Не менее важно было организовать в блокадном Ленинграде донорское движение. Первоначально донорами становились в основном работники самих госпиталей – молодые врачи, медсестры и санитарки, обслуживающий персонал. В донорском движении активно участвовали студенты.

Важным направлением лечебной работы в госпиталях с лета 1942 года была витаминотерапия, которая помогала раненым и больным ленинградцам быстрее восстановить здоровье, особенно при комплексном лечении дистрофии. Однако применение данного вида терапии вызывало значительные трудности. С одной стороны, этот вид лечения не имел массового распространения в довоенный период. С другой – для организации лечебного питания была необходима соответствующая материальная база. Тем не менее госпитальные медики стали применять этот новый метод, для чего им пришлось решить ряд задач. Когда весной 1942 года Военный совет фронта обратился к ленинградцам с призывом создать местное производство картофеля и овощей, на него откликнулось все население города. Было создано 600 подсобных хозяйств, 276 тыс. человек стали огородниками. Использовался каждый клочок земли. Под коллективные и индивидуальные огороды вскопали сады и парки, Летний сад, скверы у Исаакиевского и Казанского соборов, на Марсовом поле, дворовые участки, откосы каналов и незамощенные тротуары. Это дало возможность городу получить в первое же лето 50 тыс. тонн картофеля и овощей. При госпиталях также создавались подсобные хозяйства.

Для восстановления здоровья больных в госпиталях также применялся широкий спектр терапевтических методов. Были организованы кабинеты физиотерапии, механотерапии, начинает широко внедряться лечебная физкультура, применение которой оказалось высокоэффективной для реабилитации поврежденных суставов.

Врачи и медицинский персонал госпиталей занимались и рационализаторством, что способ-

ствовало широкому внедрению новых приспособлений для облегчения страданий раненых. Разрабатывались новые антисептические жидкости для промывания ран, были изобретены специальные каркасные повязки из ваты и марли для лечения ожогов, сконструированы специальные электрозонды для нахождения в теле осколков.

Таким образом, на примере истории работы госпиталей Ленинграда во время блокады становится очевидно, что 1941–1945 годы стали важным этапом в развитии отечественной военной медицины. Именно тогда получили широкое распространение и прочно вошли в практику такие методы лечения, как переливание крови, организация лечебного витаминного питания, лечебная физкультура и др. Успех обороны Ленинграда был результатом боевого содружества воинов и жителей города. Свой значимый вклад в дело победы внесли и медицинские учреждения.

Татьяна Владленовна Никулина,
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории
дореволюционной России исторического факультета ПетрГУ

РОЛЬ ЛАДОЖСКОЙ И ОНЕЖСКОЙ ВОЕННЫХ ФЛОТИЛИЙ В СНЯТИИ БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА

Ладожское озеро с первых дней войны и до осени 1944 года было важным районом боевых действий в ходе битвы за Ленинград. Формирование Ладожской флотилии началось в июле 1941 года. Личный состав представляли кадровые балтийцы, морские пограничники, призванные из запаса моряки торгового флота и речники Северо-Западного пароходства. Командирами боевых кораблей стали опытные моряки, штурманы и капитаны дальнего плавания.

Все годы войны боевая деятельность флотилии была непрерывно связана с защитой Ленинграда. Еще 10 августа 1941 года главком Северо-Западного направления, маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов своей директивой поставил задачи Ладожской военной флотилии, касающиеся ее боевой деятельности и определившие в дальнейшем судьбу флотилии во время Великой Отечественной войны. Выполнение этой директивы во многом предопределило исход битвы за Ленинград.

В июле – сентябре 1941 года Ладожская флотилия поддержала боевые действия советских войск на побережье Ладожского озера. Моряки обеспечивали артиллерийским огнем действия 23-й, 7-й и 24-й армий. В частности, флотилия содействовала частям 19-го стрелкового корпуса, который вел оборонительные бои с численно превосходящим противником в районе городов Сортавала и Кексгольм, а затем вывезла